

Тихомирова Елена Евгеньевна

Кандидат культурологии, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: imktikhomirova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТАМИ СТРАН АТР В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье автор обращается к анализу особенностей изучения русских концептов в практике преподавания русской культуры для студентов Азиатско-тихоокеанского региона. На примере базовых концептов, автор делает попытку показать, что они имеют ключевое значение для выживания русского человека как существа культурного, нравственного и духовного. Обширный фактический материал русской культуры в сопоставлении с китайской позволяет сделать теоретические выводы, полезные как для теории культуры, так и для нового направления в гуманитаристике – россиеведения.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт.

Tikhomirova Elena Evgenyevna

Candidate of Culturology, Professor, Novosibirsk State pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: imktikhomirova@mail.ru

SPECIFICS OF STUDY OF BASIC CONCEPTS OF RUSSIAN CULTURE BY STUDENTS OF COUNTRIES OF ASIA AND PACIFIC REGION AT PEDAGOGICAL UNIVERSITY

In the article, the author refers to the analysis of the peculiarities of studying Russian concepts in the practice of teaching Russian culture for students of the Asia-Pacific region. On the example of basic concepts, the author attempts to show that they are key to the survival of the Russian man as a being of cultural, moral and spiritual nature. The extensive factual material of Russian culture in comparison with Chinese culture makes it possible to draw theoretical conclusions useful both for the theory of culture and for a new direction in humanitarianism - Russian science.

Keywords: culture, cultural universalism, binary opposition, cultural norm, concept.

В концепции кафедры теории, истории культуры и музеологии «культура – это смыслы человеческой деятельности по созиданию себя и мира, или, иными словами, адекватная деятельность человека (субъекта) по освоению мира (объекта) во времени и пространстве» [9, с.165]. В научной литературе доказывается что «русский менталитет, по преимуществу характеризуется духом сильного евразийства, умеет относиться

к Китаю и китайской цивилизации как к равному, стремиться к достижению взаимопонимания, взаимному обогащению, гармонии различных культур».

В исследованиях преподавателей кафедры слово изучается не только как единица лексического уровня языка, но и как культурный концепт [3, с. 126]. Подробно разрабатываются проблемы смыслов в межкультурной коммуникации [11, с. 135]. Взгляд из другой

культурной системы позволяет подойти к вопросу с другой точки зрения. «быть субъектом друг другу», «следовать друг другу», поскольку исторически Россия входила и входит в евразийский глобалитет [10, с. 13]. В связи с эти типологически исследуются системы образования стран АТР [12, с. 56].

Изучению концептов русской культуры посвящено большое количество трудов, однако оно является относительно новым в научном сознании. Так же относительно новым можно назвать и лингвоконцептологический подход в преподавании иностранных языков, который предлагает такое видение языка, в центре которого оказываются концепт и концептосфера как лингводидактические единицы. Основы этого направления, названного лингвострановедением, были заложены Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [2]. Одной из самых авторитетных работ является словарь Ю. С. Степанова, в нем концепт определяется как «основная ячейка культуры, отображение культуры в сознании человека, а также то, посредством чего человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [7, с. 18].

Авторы учебника «Лингвострановедение России» в разделе «Ключевые идеи русской языковой картины мира» авторы уделяют данному вопросу отдельное внимание. Они указывают на то, что «владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке» [13, с. 204]. Языковая картина мира формируется посредством концептов, именно они дают ключ к пониманию языка и культуры народа. Авторы называют ключевыми концептами следующее: «душа», «судьба», «тоска», «счастье», «разлука», «справедливость». Так же в учебных текстах делаются акценты на такие концепты, как «семья», «дом», «свобода» «совесть», «хлеб», «человек», «правда» и т. д.

Концепт «семья» раскрыт авторами достаточно подробно, в разделе «Россия сегодня: традиции и современность» данная константа вынесена в отдельный урок под названием «Русская семья. Родственные отношения». Говоря о «семье», авторы называют ее одной из «традиционных ценностей для русских людей», они акцентируют внимание на то, что именно семья является защитой и гарантией от одиночества для русского человека. Именно этим, по их мнению, объясняется то, что для современного русского человека теплота семейных отношений и родственных связей – превыше всего. Авторы проводят небольшой экскурс в историю русской семьи, говорят об особенностях исконно русской семьи, об ее патриархальном укладе, о роли мужчины и женщины упоминают такой памятник древнерусской литературы как Домострой.

Для русской культуры такие концепты как «свобода» и «воля» имеют особое значение, они отличаются смысловым богатством и тесно связаны с культурными и социальными особенностями бытия русского народа. Данная пара концептов особым образом коррелирует в русском языке, что в своих работах отмечали русские философы, а именно Н. А. Бердяев, Д. С. Лихачев. Взаимоотношения «свободы и воли» образуют определенные семантические признаки, которые отражают национальную специфику данных концептов. С таким концептом, как «свобода» авторы работают, описывая особенности характера русского народа. Они говорят о том, что первичное свойство русского народа – это любовь к свободе, и высшее ее выражение – свобода духа. И отсюда, постоянное стремление к правде и справедливости, которые в свою очередь являются одними из основных концептов русской культуры. Свободолюбие у русского человека можно проследить по историческому пути России. Авто-

ры полагают, что «он отмечен упорной и непрерывной борьбой русского народа за свое социальное положение и справедливость». Грандиозная территория России, как отмечают создатели пособия, образовалась отчасти потому, «что вольнолюбивые русские люди – казаки – бежали в поисках свободной земли». Говоря о национальном менталитете и о характере русских людей, авторы не работают с концептом «воля», из этого можно сделать вывод, что они считают нужным разграничивать данные концепты, однако, данный подход нельзя назвать верным. Концепты «воля» и «свобода» – являются различными концептами в представлениях русского народа. В русской языковой картине мира они сходятся лишь в отдельных фрагментах, которые несут за собой общую идею независимости и самостоятельности, отсутствие ограничений. Воля, для русского человека – это абсолют свободы, внутриличностная константа, она является состоянием души, завладевает человеком и проявляется в его стихийно-бессознательных поступках, крайней точкой проявления воли является такое явление, как русский бунт. Помимо безграничного простора личностного пространства это объектно пространственный безграничный простор (отсутствие тесноты, простор, ширь, та самая любовь к широкому пространству, и стремление к безграничности, о которой пишут авторы, рассказывая о казаках). Свободу же можно выделить вне категорий пространства и времени. Она так же как и воля предполагает деятельность, но и вектор ее приложения иной по сравнению с волей – свобода направлена на созидание.

Рассказывая об особенностях русского менталитета, авторы затрагивают такие концепты русской культуры, как «счастье», «страдание», «совесть». Они пишут, что в сознании русских людей, в их представлении о счастье важней-

шее значение имеет компонент страдания. Особенность русской ментальности в том, что для русского человека недостаточно бытового комфорта для достижения счастья, ему необходимо наличие чистой совести, отсутствие чувства вины. Авторы указывают, что такое понимание счастья отразилось во всей русской литературе, а том числе и в творчестве Ф. М. Достоевского. Его произведения убеждают в том, что для русского человека страдания ценны, потому что очищают и возвышают его душу. Создатели пособия так же указывают на то, что для русского человека крайне важно наличие чистой совести, что именно является одним из ключевых факторов для того, чтобы он чувствовал себя счастливым.

Описывая устройство русской семьи, уклад семейной жизни, характер русского человека и национальный менталитет русского народа, такой важнейший концепты для любой культуры, в том числе и русской, как «дом» авторы не рассматривают. Однако Ю. С. Степанов относит его к «существующим постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» концептам [7, с. 280]. Данный концепт, безусловно, входит в русскую языковую картину мира как один из важнейших ориентиров всей жизни русского человека, поэтому при изучении такой дисциплины, как лингвострановедение России, учащимся необходимо осмыслить занимаемое им место среди констант русской культуры.

Стоит отметить, что лингвокультурологический подход, предполагающий системное обучение иностранных студентов «чужому» языку и погружение в «чужую» культуру, выражен в национальных концептах. Из вышесказанного мы видим, что иностранные авторы, также как и русские стремятся к тому, чтобы студенты поэтапно знакомились с концептосферой русской языка и культуры. Она понимается ими как глобаль-

ное концептуальное единство, совокупность концептов, благодаря которым они формируют у студентов определенную картину мира, которая частично будет схожа с картиной мира самих носителей языка.

Концепт «хлеб» раскрывается в разделе «Быт и традиции русских» в уроке «Народные традиции». Он на протяжении многих веков выступает одним из фундаментальных концептов русского языка и культуры. Будучи культурной и языковой константой, он является базовым концептом как в книжной, так и в народной культуре русского народа, в национальной ментальности, а также в повседневном быту. В связи с постоянным словоупотреблением концепт «хлеб» несет за собой смысл не только жизнеобеспечения, но и огромный спектр значений для духовной культуры русского народа. Авторы учебника дают лингвокультурологический комментарий, в котором содержатся объяснения различных культурных коннотаций, связанных с данным концептом. Они с особой точностью описывают трепетное отношение русских хлебу и отмечают, что он играет одну из ведущих ролей в пищевой культуре русского народа, а также в его ментальном сознании, ведь «хлеб» стал для русского человека не просто пропитанием, а его символом. Они называют его «священным», «согретым теплом своих ладоней», «выстрадавшим на полях». Упоминают древнюю, сохранившуюся до сих пор традицию встречать дорогих гостей Хлебом и солью, дают ее краткое описание, «Хлеб-соль несут на подносе, покрытом белым полотном, несут торжественно, как величающую ценность» «Хлеб-соль – это и приветствие, и пожелание добра», «священный акт дружбы». На закрепление в сознании студентов места и роли концепта «хлеб» в русской языковой картине мира студентам предлагается ответить на следующие вопросы, «Ка-

кую роль играют хлеб и соль в жизни русского народа», «Как вы понимаете выражение встречать гостя хлебом-солью?»

Работа по выявлению содержания концепта состоит из нескольких этапов постепенного смыслообразования. Отталкиваться стоит от универсальных смыслов культур. Здесь помогает обращение к авторитетным словарям. Так, «Русский ассоциативный словарь» репрезентует элементы национального самосознания, оценок и предпочтений. В нем эксплицируются семы, которые в скрытом виде присутствуют в речи, и часто не осознаются или даже отрицаются носителями в обыденной жизни. Этимологический анализ имени концепта выявляет признаки, положенные в основу номинации, универсальные ценностные, этические смыслы. Источниками, в которых материализовались культурные смыслы концептов является, в первую очередь, словарь В. И. Даля и другие авторитетные словари. Паремологический ряд русского и родного языка позволяют сравнить контекстуальные смыслы, дополнительные значения и коннотации. Итогом «могут служить наблюдения за репрезентацией концепта в литературе, искусстве и моделях поведения» [10, с. 23].

Одним из наиболее семантически емких и универсальных концептов является концепт *хлеб*. Это полисемантический пучок смыслов, являющийся ядерным для русской культуры, содержащий универсальные и национальные смыслы. Содержание концепта отражает мифологическую, религиозную и историческую, культурную специфику русской культуры, русского народа. Концепт *хлеб* эксплицирует русское национальное мировоззрение, мирозерцание, модели поведения: *земля – матушка, а хлеб – батюшка*. В пословице *хлеб всему голова* представлен путь человеческой культуры, модели жизнестроительства *земле-*

дельца – крестьянина – христианина. Одним из главных символов для русского менталитета является модель дружественного, гостеприимного поведения, проявление радушия, желаниа угостить, связанная с выражением *хлеб-соль: от хлеба-соли и царь не отказывается; за хлеб-соль не платят, кроме спасибо.*

В Большом Толковом словаре русского языка – 2000 представлена следующая словарная статья «*Хлеб*: 1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. 2. Тесто, приготовляемое для выпечки. 3. Зерно, из которого готовится мука, идущая для выпечки такого продукта. 4. Зерновые на корню. 5. Пища, пропитание. || Об основном пищевом продукте (страны, местности) 6. Средства к существованию. 7. О самом важном, необходимом для существования» [1, с. 1425]. В словарной статье дается традиционно-народное значение: «угощение (первоначально в виде хлеба с солью)» [1, с. 1425]. В этой системе значений слова можно выявить семы, соответствующие «кусочкам» действительности, которые представлены в слове *хлеб*: злаковое растение, зерно, мука, тесто, выпечка, продукт, пища, пропитание, существование.

Русские разделяют хлеб, на приготовленный только на воде (пресный, т. е. не кислый, без закваски), и хлеб, приготовленный на дрожжах, с добавлением закваски. Вода является обязательным компонентом для приготовления хлеба, соль же обязательна для хлеба дрожжевого. Всеми этимологами признаётся заимствование, наиболее вероятно сближение славянского *хлеб* и готского *hlaifs*, имеющего то же значение, т. е. дрожжевой продукт. Одно из значений у слова хлеб – «мучное печенье из кислого теста»; так определяет его В. И. Даль.

Русские осмысливают хлеб как символ телесной и духовной жизни, и таким образом представляют перетекание смыслов из сферы реального бытия

в сферу идеального. Хлеб обеспечивает жизнь и в земном мире, мире обыденном, и в мире Горнем, Божественном. Для русской культуры хлеб должен быть дрожжевым, хлеб из муки, воды и соли, ведь в православной литургии таинство Евхаристии происходит только в квасном хлебе. Квасной – значит дрожжевой, с солью. Это связано с высказыванием Христа, обращенного к ученикам: «Вы – соль земли». На особую связь отдельных смыслов в языковом сознании могут указывать языковые факты, недоступные без лингвокультурологического анализа. Например, *хлеб, вино и соль* являются связкой, объединенной семой указывает «брожение» – это жизнь, движение, рост, подъем. Она эксплицируется в устойчивых языковых конструкциях: *тесто бродит – вино бродит*. Известно, что в римско-католической и лютеранской церкви для Евхаристии употребляются небольшие круглые лепешки из пресного, не дрожжевого, не соленого теста. А православная *просфора, просвира* – это небольшая круглая булочка, выпекаемая из пшеничного квасного теста.

Хлеб в качестве «духовной пищи» воспринимается как дар Бога. Именно пищи духовной ищет человек. В словарях древнерусского языка слова *жажда*, *алкати*, *голод*, *жажда* и *сытость* обозначают особое состояние, отличается от голода телесного. При этом жажда и голод души оказываются более значимыми, чем телесные потребности. Если они не будут удовлетворены, то душа слабнет и даже гибнет: «Яко же тьло альчуще желяеть ясти и жаждуще желяеть, тако и душа... брашна духовнаго желяеть; ни гладь хльба, ни жажда воды погубляеть чельовька, но гладь велиий чельовьку – Бога не моля житии». (Житие 1973: 78).

Традиционно хлеб не резали, его преломляли, как делал Иисус Христос, чтобы есть всем вместе. За хлебом закрепились духовная сущность. Он стал

символизировать еду вообще, духовную жизнь, плодородие, благо, мир, христианский образ жизни. Он стал и частью литургии. Многие русские традиции построены на семиотике хлеба. *Каравай (хлеб-соль)* подавали на свадьбе и при встрече почетного гостя. С *жворонками* (изделиями из теста в виде птички-жворонка, первой прилетавшей весной в Россию) зазывали быстрый приход весны. Куличи на Пасху напоминали о греческом артосе. Артос – это церковный большой круглый хлеб. На нем изображали крест, обвитый терновым венком. Они означают победу Христа над смертью, Воскресенье. Традиционно русской культуре хлеб не выбрасывали, крошки бережно собирали и отдавали птицам (птицы во всех культурах – медиаторы между живущими и Богом). Его использовали для благословения, его целовали.

Проявление культурно специфических смыслов концепта хлеб кодируется и в живописи, и в литературных произведениях. Хлебу посвящена одна из известных икон Русской православной церкви – «Спорительница хлебов». *Спорительница* от слова *споро* – *быстро*, ловко успешно). Написана она в XIX веке как икона Божией Матери и особо почитается в Оптиной Пустыни. Под образом Божией Матери на иконе видна несжатая полоса созревших колосьев и перевязанные снопы – предвестники молотбы и выпекания хлеба. «Лучше хлеб с солью в покое и без печали, чем множество блюд многоценных в печали и горе», – говорил Святитель Иоанн Златоуст. «В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься», – говорится в Ветхом Завете (Бытие, глава 3).

Картина русского художника Ивана Шишкина (1878) «Рожь» соединяет два главных цвета русского изобразительного искусства: голубой и золотой. Это

сочетание было характерно для православных икон, связывалось с изображением мира Горнего, Божественного. Рожь – это символ жизни, главная энергия существования – хлеб, возвращенный руками человека, так трудно порой достающийся. Впечатляет обильный урожай золотистых хлебов, свидетельствующих о хорошем урожае и сытости хлебопашцев и их семей, изображенных на фреске «Жатва. Сцена из Деяния Пророка Елисея» (1680–1681) в церкви Ильи Пророка в Ярославле. Хлеба хватит до следующего урожая. В этом уверены крестьяне, изображённые на фреске в церкви Ильи Пророка в Ярославле, тщательно и аккуратно скирдующие хлеб. Этой же теме посвящена и её продолжением может рассматриваться картина «Хлеб» (1949) Татьяны Облонской, современной российской художницы. Своим творением Т. Облонская прославляет хлеб, крестьянский труд, который питает страну в период восстановления после войны. Стоит напомнить и реальную картину, с которой сталкивается пахарь и сеятель: это страда и страдающие размышляя воплощено в «Песни о хлебе» Сергея Есенина, написанной им в 1921 году. На картине Бориса Кустодиева «Булочник» (1920 год) добродушный и весёлый продавец различной вкусной выпечки, включающей пирожки и куличи, батоны с изюмом, зазывает покупателей, показывая свой товар широким приглашающим жестом.

Русский художник Илья Машков (1881–1944), автор картины «Снедь московская. Хлебы» (1924), изобразил изделия типичной московской рядовой пекарни своего времени. Подчеркнув, что эти хлебы – московские, а не парижские. Они вкусно разламываются, откусываются, таят во рту, рассыпаются, проминаются или режутся. Так и хочется попробовать каждое изделие – *крендель, мягкую булочку, баранки, посыпанный сахарной пудрой кекс, темный подовый*

хлеб, и румяную халу, и сухарики, пирожные, ромовые бабы, батон и, наконец, каравай.

Концепты также реализуются и обыденной жизни, в правилах поведения, в этикете. Существуют определенные предписанные правила поведения, связанные с хлебом: всегда нужно делиться даже последним кусочком хлеба. Эта традиция сохраняет представление, что при этом в доме хлеба всегда будет с избытком, то есть жизнь станет изобильной. Эта традиция жива и сегодня. Правилom хорошего тона считается брать хлеб руками, а не вилокoй. Хлеб берут из общей тарелки и кладут на пирожковую тарелку, которая предназначена для хлеба.

Чтобы проявились специфическое содержание концепта, важно сравнить его с подобными концептами в родной культуре. Важным представляется указать на общие признаки хлеба и риса в культурное России и Китая. Суще-

ствует географически детерминированное разделение возделывания зерновых культур. В России пшеница на юге и ее мало, рожь повсеместно и ее много. В Китае на севере выращивают пшеницу, а на юге – рис. Но самым важным было различие между «твердым» рисом (*гэн*), растущим только в плодородной почве, имеющим хорошие вкусовые качества, но не очень урожайным и потому дорогим, и более мелким, неприхотливыми и дешевыми сортами *сянь*, попавшими в Китай из Юго-Восточной Азии.

Хлеб и рис в обеих культурах связаны с божественным происхождением.

Таким образом, изучение содержания и репрезентации концепта в языке и культуре в процессе изучения русского языка иностранными студентами способствует выявлению ими культурных особенностей менталитета русского народа и успешному изучению русского языка и культуры в целом.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
2. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: Лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: Монография. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2005. – 509 с.
3. *Дрёмова Л. И.* Храмы и монастыри – источник изучения русской культуры // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 125–131.
4. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / подгот., коммент. Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева, Н. С. Демковой, А. С. Елеонской, А. И. Мазунина, послесл. В. Е. Гусева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 368 с.
5. *Селезнева Н. В.* Сопоставительный анализ структуры синонимов в китайском и русском языках (на примере наименований жилищ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-4 (66). – С. 164–167.
6. *Сорокин В. Н., Гащенко А. Е.* Опыт разработки авторской историко-культурной карты современного города (на примере Новосибирска) // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 320–325.
7. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2004. – 824 с.
8. *Титаренко М. Л., Кобзев А. И., Лукьянов А. Е.* Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. – Т. 1: Философия. – М.: Восточная литература, 2006. – 368 с.
9. *Тихомирова Е. Е.* Особенности преподавания дисциплин культурологического цикла студентам стран Азиатско-тихоокеанского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2014. – № 3. – С. 165–171.

10. Тихомирова Е. Е., Дрёмова Л. И. Коммуникативные функции культуры: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 273 с.

11. Чапля Т. В. Коммуникативные стратегии в образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 132–137.

12. Чистякова А. Н. Трансдисциплинарность в высшем образовании Китая // От дифференциации наук – к трансдисциплинарности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 250-летию Александра фон Гумбольдта / отв. ред. И. П. Амзаракова. – Абакан, 2019. – С. 53–56.

13. Лингвострановедение: *Россия* / под ред. Цзя Чанлунь. – Пекин, 2009. – 329 с.